Г 69 2/48

Г 69 2/48

Б69 2/48

ПРОГРАММА КОНСТИТУЦІОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ

въ общедоступномъ изложеніи.

СОСТАВИЛЪ
Профессоръ Казанскаго Университета
Г. Ф. Шершеневичъ.

КАЗАНЬ
городской пассажъ
Лито-Типографія И. Н. Харитонова.
1905

Г 69 2/48

ПРОГРАММА

конституціонно-демократической партіи

въ общедоступномъ изложеніи.

СОСТАВИЛЪ
Профессоръ Казанскаго Университета
Г. Ф. ШЕРШЕНЕВИЧЪ.

КАЗАНЬ
городской пассажъ
Лито-Типографія И. Н. Харитонова.
1905.

Саратовскаго Губернскаго Земства

Саратовская областная выставка 1899

Дозволено цензурой. г. Казань, 18 ноября 1905 года.

ГОСУД. Р. С.С. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
№ 48297
3-III-1926.
БИБЛИОТЕКА.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Пока русское государство было самодержавнымъ, все дѣло государственнаго управленія находилось въ рукахъ чиновниковъ. Народъ былъ не при чемъ. Его не спрашивали, чего онъ хочетъ, и хорошо ли ему живется при законахъ и распоряженіяхъ, изготовляемыхъ чиновниками въ С.-Петербургѣ. Отдѣльному гражданину, кто бы онъ ни былъ, крестьянинъ или дворянинъ, не зачѣмъ было соображать, какъ бы устроить въ государствѣ все къ лучшему. Начальство даже не любило, если кто нибудь задумывался на счетъ того, все ли въ нашемъ государствѣ обстоитъ благополучно. Такого человѣка, какъ безпокойнаго, брали на подозрѣніе, а если онъ не унимался, то ссылали подальше или упрятывали въ тюрьму.

Но теперь не то. По волѣ Государя Императора, выраженной въ манифестѣ 17 октября, народъ призывается къ государственному управленію вмѣстѣ съ Государемъ. Если народъ самъ долженъ устраивать свою жизнь, а не надѣяться на царевыхъ слугъ, то всякому гражданину обязательно подумать, какое же, по его мнѣнію, лучше всего государственное устройство, какіе нужны законы и какъ надо управлять государствомъ къ общему благу.

Нельзя ожидать, чтобы всѣ думали по одному—разногласіе неизбѣжно. Но нельзя также, чтобы всякій думалъ по своему—тогда нельзя столковаться. Надо людямъ, мыслящимъ одинаково, соединяться и

сплачиваться. Единомышленники по вопросамъ о государственномъ и общественномъ устройствѣ составляютъ вмѣстѣ то, что называется *политическою партіею.* Чѣмъ больше число единомышленниковъ, тѣмъ вѣрнѣе, что голосъ ихъ не останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, тѣмъ больше надежды, что они сумѣютъ провести своихъ представителей въ Государственную Думу, гдѣ тѣ и будутъ отстаивать взгляды своей партіи. Вотъ почему нынѣ каждый долженъ подумать, чего онъ хочетъ отъ государства, и отыскать своихъ единомышленниковъ, чтобы не остаться одному.

Какъ же это сдѣлать? Для этого каждому гражданину необходимо ознакомиться съ тѣмъ, что предлагаютъ разныя, уже успѣвшія образоваться у насъ кружки единомышленниковъ, которые, обладая большими знаніями и временемъ, составили уже ядро русскихъ политическихъ партій. Каждая партія, желая привлечь къ себѣ возможно большее число гражданъ, обнародываетъ свои *программы*, т. е. возможно полное указаніе того, чего она намѣрена добиваться въ Государственной Думѣ. Знакомясь съ этими программами, каждый выбираетъ себѣ ту партію, съ которою чувствуетъ наибольшее сродство, которой взгляды больше всего дѣйствуютъ на его умъ и сердце.

Одною изъ такихъ политическихъ партій является конституціонно-демократическая партія, программа которой въ общедоступномъ изложеніи здѣсь предлагается. Правда, названіе партіи для русскаго уха немного тяжелое, звучитъ не по русски, но ничего не подѣлаешь—русская жизнь выдвинула за послѣднее время столько новаго, что не находится для обозначенія достаточно старыхъ словъ. Впрочемъ, если внимательно присмотрѣться, то легко будетъ разобрать, откуда сложилось названіе партіи.

I. Государственный строй.

Государственное устройство въ разныхъ странахъ бываетъ различное. Въ однихъ государствахъ вся власть сосредоточивается въ рукахъ одного человѣка, государя, который управляетъ народомъ при помощи чиновниковъ, какъ приказчиковъ. Самъ онъ выбираетъ старшихъ, а тѣ уже отъ себя набираютъ остальныхъ. Такой государственный строй и есть *самодержавіе*, потому что государь самъ держитъ всю власть. До 17 октября такимъ государствомъ была Россія, а теперь осталась одна Турція. Наоборотъ, есть государства, гдѣ государя вовсе нѣтъ и вся власть въ рукахъ народа, который управляетъ черезъ своихъ представителей. Это называется народоправство или, по иностранному,—*республика*. Таковъ государственный строй Франціи. Посерединѣ между самодержавіемъ и республикою оказывается такой государственный строй, въ которомъ верховная власть передана въ руки государя и народа, въ лицѣ его представителей: ни государь безъ народа, ни народъ безъ государя, а только вмѣстѣ, съ обоюднаго согласія. Это называется *конституціонная монархія*. Такъ какъ наша партія желаетъ. чтобы въ Россіи ни Царь не правилъ безъ народа, ни народъ безъ Царя,—то вотъ и объясненіе первой половины названія партіи *конституціонно*-демократической.

Почему мы противъ самодержавія? Потому что всякій можетъ сообразить, что въ такомъ огромномъ государствѣ, какъ Россія, самый умный и сильный волею царь не въ состояніи самъ вѣдать дѣла, а принужденъ полагаться во всемъ на чиновниковъ. Царь по необходимости смотритъ на народъ глазами своихъ слугъ, и самодержавіе должно превратиться въ многодержавіе. Недавнее прошлое показало, что

чиновники, свободные отъ народнаго надзора, думали не объ общей пользѣ, даже не о царскомъ интересѣ, а о своей собственной выгодѣ.

Почему мы противъ республики? Не потому, что это ни куда негодная форма правленія—въ исторіи человѣчества не мало славныхъ республикъ, даже и теперь не плоха Сѣверо-американская республика. Не потому мы противъ республики, что она противна русскому духу—въ прошломъ русскаго народа имѣются знаменитыя республики: Господинъ Великій Новгородъ и Псковъ. А причина вотъ въ чемъ. Всякое государственное устройство, чтобы быть прочнымъ, должно опираться на сочувствіе значительной и вліятельной части народа. Если люди образованные, а можетъ быть и рабочіе, и могли бы приспособиться къ республиканскому строю въ Россіи, то крестьянство наше, воспитанное въ духѣ московскаго самодержавія, твердо держащееся старины, не могло бы примириться съ мыслью, что возможно правительство безъ Царя. А крестьяне составляютъ огромную часть населенія и трудно строить государство, не спросясь ихъ. Да если бы и удалось силою ввести республику—такъ вѣдь не надолго. Многочисленный и очень богатый домъ Романовыхъ, пользуясь приверженностью крестьянъ, вернулся бы скоро на престолъ. Съ какою междоусобицею сопряженъ будетъ такой переворотъ, сколько еще крови и слезъ! И въ концѣ концовъ мы не приблизимся къ свободѣ и законности, чего всѣ мы хотимъ, а еще болѣе отдалимся.

По этому вопросу конституціонно-демократическая партія расходится съ партіями соціалъ-демократической и соціалъ-революціонной, которыя полагаютъ, что въ Россіи можно сейчасъ ввести республику.

Итакъ, по нашему убѣжденію, верховная власть должна принадлежать Царю и народнымъ представителямъ. Царь не выборный, какъ было нѣкогда у поляковъ, а наслѣдственный въ родѣ. Напротивъ, народные представители могутъ быть только выборные, но не наслѣдственные и не назначенные.

Народные представители должны быть избираемы всеобщею, равною, прямою и тайною подачей голосовъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола. Въ томъ, чтобы государственная власть находилась въ надежныхъ рукахъ, заинтересованы всѣ граждане, какъ богатые, такъ и бѣдные, какъ образованные, такъ и совсѣмъ безграмотные. Каждый совершеннолѣтній гражданинъ долженъ имѣть голосъ на выборахъ, но никто не вправѣ пользоваться болѣе, чѣмъ однимъ голосомъ, какъ бы онъ ни былъ богатъ, образованъ или высокопоставленъ. Тогда выборы будутъ равные. Каждый долженъ подавать голосъ прямо за то лицо, которое онъ желалъ бы видѣть въ Думѣ, а не то чтобы выбирать сначала выборщиковъ, которые уже отъ себя выбираютъ представителя въ Думу. Только прямые выборы возбуждаютъ въ избирателяхъ живое отношеніе къ дѣлу избранія и заставляютъ слѣдить за дѣятельностью избранныхъ въ Думѣ. Наконецъ, подача голосовъ должна быть тайною, т. е. надо устроить такъ, чтобы никто не зналъ, за кого голосовалъ избиратель. Это необходимо потому, что есть много зависимыхъ людей, почти всѣ бѣдные, для которыхъ могутъ наступить непріятности, если они будутъ подавать голоса не такъ, какъ бы хотѣлось людямъ, отъ которыхъ они зависятъ, фабриканты, помѣщики, начальники.

Такъ какъ наша партія стоитъ за то, чтобы въ управленіи государствомъ принималъ участіе весь

народъ (а народъ по гречески демосъ), то она и называется конституціонно-*демократической* партіей.

Что же должны дѣлать народные представители, образующіе въ совокупности Государственную Думу?

Государственной Думѣ вмѣстѣ съ Государемъ, принадлежитъ законодательная власть, т. е. ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ безъ одобренія народныхъ представителей. Сначала всякій законъ обсудятъ и когда онъ будетъ принятъ большинствомъ— онъ идетъ на утвержденіе Государя. Манифестъ 17 октября установилъ, какъ незыблемое правило, что никакой законъ не можетъ получить силы безъ одобренія Государственной Думы. Министры и самъ Государь могутъ, конечно, издавать распоряженія, но подъ условіемъ, чтобы эти распоряженія или указы не противорѣчили законамъ, принятымъ Думою.

Всѣ доходы и расходы государства заранѣе предусматриваются на каждый годъ и вносятся въ государственную роспись, которая непремѣнно должна быть разсмотрѣна и одобрена Думою. Значитъ, правительство можетъ взимать налоги и расходывать народныя деньги только по смѣтѣ, ежегодно просматриваемой Думою и ею утверждаемой. Само собою разумѣется, что никакіе новые налоги или пошлины, а равно государственные займы не могутъ быть устанавливаемы иначе, какъ съ согласія Государственной Думы.

Народнымъ представителямъ должно быть предоставлено право надзора за тѣмъ, какъ министры управляютъ страною. Каждый членъ Думы вправѣ сдѣлать министру запросъ по поводу его дѣйствій и министръ обязанъ дать объясненія. Передъ Государственною Думою министры отвѣтственны не только въ томъ случаѣ, когда они поступаютъ незаконно, но и тогда, если народные представители усмотрятъ, что

дѣйствія министровъ, хотя бы и не противныя закону, расходятся съ общимъ благомъ, вредны для народа.

II. Мѣстная автономія.

Такое огромное государство, какъ Россія, не можетъ управляться всецѣло изъ одного города, изъ С.-Петербурга. Слишкомъ различны у насъ обычаи, нравы, потребности, чтобы все подводить подъ одну мѣрку. Что годится для московской губерніи, не подходитъ для Сибири, что хорошо для Кавказа, можетъ быть, непригодно для привислянскихъ губерній. Значитъ необходимо установить возможно широкое самоуправленіе. Русскій народъ искони вѣковъ проявлялъ наклонность къ мѣстному самоуправленію. Это стремленіе надо поддержать и развить.

До нынѣшняго времени земское и городское самоуправленіе введено далеко не во всей Россіи. Почти половина нашего государства вмѣсто земства имѣла казенное управленіе изъ чиновниковъ—и ничего хорошаго отъ этого не получилось. Все, что сдѣлано добраго по народному образованію, по обезпеченію населенія дорогами, школами, врачебною помощью—все дѣло рукъ земцевъ. Они сдѣлали бы много больше, если бы имъ не мѣшало на каждомъ шагу правительство, которое боялось, какъ бы образованный народъ не заговорилъ, какъ бы народу земцы не пришлись болѣе по вкусу, чѣмъ чиновники. Нынѣ необходимо распространить мѣстное самоуправленіе на все россійское государство.

Но нынѣшнее устройство земскаго и городского самоуправленія должно быть исправлено. Прежде всего не только губернское, но даже и уѣздное земство представляютъ слишкомъ большую величину,

отстоятъ слишкомъ далеко отъ мѣстнаго населенія, чтобы привлечь всѣхъ къ дѣятельному участію. Поэтому необходимо учредить земство еще меньшее, чѣмъ уѣздное, ну напр. волостное. И выборы должны быть устроены иначе. Теперь въ земское собраніе или въ городскую думу выбираютъ и выбираются только богатые люди: землевладѣльцы, домовладѣльцы, купцы. Но мѣстныя дѣла одинаково близки всѣмъ, кто живетъ въ этой мѣстности. Поэтому выборы въ волостное земство и въ думу городскую должны производиться всѣми живущими въ волости или въ городѣ на основаніи всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ. Этого требуетъ демократическое начало, принимаемое нашею партіей. Уѣздное земство и губернское могутъ составляться выборами посредственными, т. е. волостное собраніе избираетъ гласныхъ въ уѣздное, а уѣздное—въ губернское.

Предѣлы вѣдомства земскихъ собраній и городскихъ думъ должны быть расширены по сравненію съ тѣмъ, какъ нынче. Народное образованіе, здоровье, продовольствіе, дорожная и пожарная часть, призрѣніе престарѣлыхъ и увѣчныхъ, страхованіе имуществъ—все это должно быть дѣломъ земствъ и думъ. Мало того, имъ же должна быть вручена забота о безопасности мѣстныхъ жителей, а потому у нихъ въ рукахъ должна быть полиція. А чтобы такое расширеніе предметовъ вѣдомства земствъ и городовъ не легло бременемъ на мѣстное населеніе, надо часть средствъ, взимаемыхъ нынѣ въ казну, оставить на мѣстѣ.

Что же тогда будутъ дѣлать чиновники, губернаторы? Теперь они вмѣшиваются во всю хозяйственную жизнь губерніи, хотя, конечно, они ее меньше понимаютъ, чѣмъ избранные мѣстные люди. Поэтому на будущее время за губернаторами слѣдуетъ

сохранить только надзоръ за законностью дѣйствій думъ и земствъ. Согласна ли, нѣтъ ли, мѣра, принятая земствомъ или думою, съ выгодами мѣстнаго населенія—это ихъ собственное дѣло. А если эта мѣра несогласна съ общимъ закономъ, тогда вмѣшивается губернаторъ и останавливаетъ ихъ распоряженія. Если же между ними, т. е. губернаторомъ и земствомъ или думою возникнетъ споръ о томъ, что законно, а что нѣтъ—пусть дѣло разберетъ судъ.

Среди областей, входящихъ въ составъ Россіи, нельзя не отмѣтить двухъ, находящихся въ особомъ положеніи—это Финляндія и Польша. Что эти области имѣютъ нѣкоторую особенность, видно изъ того, что въ краткій титулъ Императора Всероссійскаго внесено: Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій.

Въ теченіе многихъ лѣтъ Финляндія, пользовавшаяся, по присоединеніи ея къ Россіи, особымъ государственнымъ устройствомъ, жила себѣ мирно. Финны народъ спокойный и трудолюбивый. Но слугамъ царскимъ показалось обидно, что рядомъ съ Петербургомъ часть русскаго государства пользовалась конституціей въ то время, какъ весь русскій народъ ея не имѣлъ. А что, думали эти слуги, какъ русскій народъ скажетъ; «дайте и намъ конституцію, чѣмъ мы хуже финляндцевъ». Изъ страха передъ такимъ требованіемъ русскихъ людей, добрые совѣтники Царя стали всячески притѣснять финляндцевъ, убѣждать ихъ, что они вовсе не свободные граждане, а такіе же холопы, какъ и прочіе русскіе подданные. Крѣпились, крѣпились финны, но наконецъ не выдержали и началась жестокая распря между ними и русскимъ правительствомъ. Теперь, когда всей Россіи въ манифестѣ 17 октября обѣщана конституція, указомъ 22 октября возстановленъ прежній строй Финляндіи. И что же? Страна успокоилась, возвратилась

къ мирному труду и, навѣрное, теперь Финляндцы будутъ болѣе вѣрными друзьями, чѣмъ тогда, когда ихъ тѣснили.

То же самое слѣдуетъ сдѣлать и съ поляками. Польша, какъ и Финляндія, имѣла, послѣ присоединенія къ Россіи, свой государственный строй, конституцію. Горячая любовь къ отечеству, недавно погибшему, съ другой стороны притѣсненія русской администраціи привели къ польскимъ возстаніямъ, которыя закончились отнятіемъ у поляковъ всего, чѣмъ они пользовались. Возстановить прежнее, дать имъ особую конституцію—было бы дѣломъ справедливости, вознагражденіемъ за многія страданія, испытанныя поляками отъ русскихъ чиновниковъ за послѣднія сорокъ лѣтъ, наконецъ это было бы причиною благодарности къ нынѣшнему русскому народу. Многіе пугаютъ, будто это поведетъ къ отдѣленію Польши отъ Россіи, къ разрушенію единства русскаго государства. Но тѣ, кто это утверждаетъ, едва ли сами вѣрятъ въ правду своихъ словъ. Это можно говорить только для того, чтобы подорвать довѣріе къ конституціонно-демократической партіи въ тѣхъ, кто мало знакомъ съ положеніемъ вещей. Бывшая Польша раздѣлена между тремя государствами: Россіей, Австріей и Пруссіей. Значитъ, чтобы возстановить старое польское государство, надо бы полякамъ одолѣть три державы. Мыслимо ли это? Если бы поляки, нынѣ входящіе въ составъ Россіи, захотѣли бы отдѣлиться одни, то ихъ сейчасъ бы подчинили бы себѣ нѣмцы. Съ нѣмцами у поляковъ старая славянская вражда. Русскіе и поляки—одна славянская семья и они всегда будутъ держаться вмѣстѣ, стоять за одно. Для поляковъ отдѣленіе отъ Россіи—это гибель—и они это хорошо понимаютъ. Поэтому нечего опасаться за цѣлость Россіи. За то необхо-

димо сгладить то раздраженіе и вражду, какія посѣяло прежнее русское правительство. Надо скрѣпить всѣ части великаго русскаго государства любовью и взаимнымъ довѣріемъ.

III. Основныя права гражданъ.

Конституціонно-демократическій государственный строй обезпечитъ русскому народу свободу, въ которой онъ нуждается, какъ въ воздухѣ.

Въ чемъ же заключается эта желанная свобода?

Прежде всего въ *свободѣ совѣсти.* Вѣрить въ Бога можно только такъ, какъ подсказываетъ каждому его совѣсть. Вѣрить можно только по убѣжденію, а не по принужденію. Кто вѣритъ такъ, какъ приказываетъ начальство—тотъ вовсе не вѣритъ. Это не вѣра, а кощунство. Поэтому каждому долженъ быть предоставленъ свободный выборъ того вѣроисповѣданія, которое ближе всего его сердцу. Мало того. Человѣкъ, который самъ вчитывался въ Библію, всматривался въ природу, можетъ придти къ такому представленію о Богѣ и отношеніяхъ къ людямъ, какое не подходитъ ни подъ одно признанное вѣроисповѣданіе. За то вѣра, до которой человѣкъ самъ дошелъ, глубже, сильнѣе вѣры, принятой безъ размышленія. Каждому должна быть предоставлена свобода излагать другимъ, во что онъ вѣритъ и почему. Однако свобода совѣсти не даетъ никому права издѣваться и оскорблять чужую вѣру. За богохульство и кощунство грозитъ строгое наказаніе по суду.

Православная церковь превращена нынѣ въ вѣдомство, служащее свѣтскимъ цѣлямъ, поддержанію въ народѣ страха передъ начальствомъ. А за это начальство, полицейскими и судебными угрозами, обезпечиваетъ число лицъ, признаваемыхъ на бумагѣ

православными. Это недостойное положеніе для церкви. Дѣйствуя не убѣжденіемъ, а силою меча, церковь теряетъ силу духа. Пусть у церкви будетъ меньше сыновъ, но за то они держатся не за страхъ, а за совѣсть. Возстановить мощь православной церкви можно только освободивъ ее отъ чиновничьей опеки, сдѣлавъ ее самоуправляющейся, а не управляемой.

Каждый воленъ высказывать устно и письменно свои мысли, а равно обнародовать ихъ и распространять путемъ печати и инымъ способомъ. это и есть *свобода слова и печати*. Пусть каждое слово несется безпрепятственно въ народъ, и чтобы чиновники, называемые цензорами, не смѣли задерживать книгу или газету потому только, что имъ кажется содержаніе ея опаснымъ. Это не пускаютъ правду, правду, которая страшна чиновникамъ какъ ладонъ. Конечно, пользуясь свободнымъ словомъ, можно сказать нѣчто глупое, даже вредное, но при общей свободѣ глупость и вредъ сейчасъ же обнаружатся. Тамъ же, гдѣ нѣтъ свободы слова, вредныя мысли передаются шопотомъ и разсѣять ихъ нѣтъ возможности, потому что печатному слову, какъ несвободному, никто не вѣритъ. Пусть лучше всѣ свободно спорятъ другъ съ другомъ. Но это не значитъ, что можно браниться, клеветать—за такія дѣла долженъ быть строгій судъ.

Далѣе, всѣмъ гражданамъ должна быть дана *свобода собраній*. Мало ли о чемъ надо сговориться людямъ—по дѣламъ ли хозяйственнымъ, по дѣламъ ли вѣры, по дѣламъ ли государственнымъ. До сихъ поръ только богатые купцы могли съѣзжаться и собираться, чтобы обдумать, какъ бы имъ повыгоднѣе дѣла свои устроить, напр. поднять цѣну на сахаръ или керосинъ. Но право собираться должно быть предоставлено всѣмъ, бѣднымъ и богатымъ, ученымъ

и необразованнымъ. Собранія устраиваются какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ. И пока на собраніи нѣтъ драки, пока собравшіеся не совершаютъ никакихъ насилій надъ другими гражданами и ихъ имуществомъ—никто не долженъ имъ мѣшать.

Въ отличіе отъ собраній, которыя составляются для одного раза и образуются изъ случайнаго числа лицъ, союзы составляются на долгое время, члены ихъ заранѣе опредѣлены, они имѣютъ постоянное управленіе. *Право союзовъ* весьма важно, потому что въ одиночку человѣкъ безсиленъ, а въ союзѣ съ другими онъ можетъ быть крупною силою. Поэтому всѣ граждане россійскіе должны имѣть право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрѣшенія.

Между гражданами и государственною властью не должно быть преградъ. Голосъ народа долженъ свободно доходить до Царя и Думы. Чиновники, какъ бы ни были они высокопоставлены, не смѣютъ задерживать народныхъ ходатайствъ. Поэтому всѣмъ гражданамъ, какъ въ отдѣльности, такъ и отъ союзовъ, собраній, должна быть предоставлена *свобода петицій* или ходатайствъ передъ высшею властью.

Въ обширномъ русскомъ государствѣ постоянно происходятъ передвиженія людей изъ одного мѣста въ другое, на лѣтнія работы, въ отхожіе промыслы и пр. Въ настоящее время испытывается большое стѣсненіе отъ паспортовъ; ходи, проси паспорта, захотятъ—дадутъ, не захотятъ—не дадутъ. А безъ паспорта никуда нельзя показаться. Не должно этого быть. Пусть каждый свободно идетъ и ѣдетъ, куда ему требуется или хочется. Должна быть дана полная *свобода передвиженія.* Паспортовъ вовсе не надо.

Личность и жилище каждаго должны быть священны какъ для частныхъ лицъ, такъ и для админи-

стративной власти. *Неприкосновенность личности и жилища* составляетъ необходимое условіе правильной общественной жизни. Положимъ, отъ воровъ, грабителей и разбойниковъ насъ охранятъ полиція и уголовные суды. А кто же охраняетъ насъ отъ самой полиціи и вообще отъ администраціи? Полиція свободно входитъ въ квартиры, производитъ обыски по своему усмотрѣнію, забираетъ вещи, которыя ей покажутся подозрительными, перехватываютъ письма. Однимъ словомъ, полиція хозяйничаетъ въ чужомъ домѣ, какъ въ своемъ. Этого нельзя. Жилище каждаго человѣка должно быть, какъ крѣпость, и безъ согласія хозяина никто не вправѣ вторгаться, ни частное лицо, ни должностное. Это можетъ быть предоставлено только судебной власти и то въ крайнихъ случаяхъ. Еще хуже обстоитъ у насъ дѣло съ неприкосновенностью личности. Каждый маленькій полицейскій чиновникъ можетъ засадить человѣка, ему непонравившагося, въ кутузку—и сиди тамъ, пока не смилостивится начальство. А большіе чиновники уже совсѣмъ безъ стѣсненія высылаютъ людей изъ мѣста ихъ жительства, запрятываютъ и гноятъ ихъ на всю жизнь въ тюрьмахъ, безъ всякаго суда и слѣдствія, по доносу или по подозрѣнію. Въ этомъ весь ужасъ: не понравился начальству, не поклонился, заговорилъ противъ—и пропалъ человѣкъ, безъ всякой вины. Развѣ это допустимо въ благоустроенномъ государствѣ? Надо, чтобы всякое задержанное полиціею лицо въ городахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ есть судебная власть, въ теченіе 24 часовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ не позднѣе, какъ въ теченіе 3 сутокъ со времени задержанія, было или освобождено или представлено судебной власти. Ошибка всегда возможна,—важно, чтобы ее скоро можно было исправить. А чтобы ошибки случались пореже, необходима

строгая отвѣтственность чиновъ полиціи, государство же пусть возмѣщаетъ всѣ убытки, причиненные невинному лицу чинами полиціи.

Всѣ ли должны пользоваться перечисленными свободами?

Основное требованіе демократическаго строя—то, чтобы населеніе, подчиненное одной государственной власти, представляло собою однородную массу. Нѣтъ ни дворянъ, ни мѣщанъ, ни крестьянъ. Всѣ равны въ правахъ и въ обязанностяхъ передъ государствомъ. Всѣ граждане—и только. Разница можетъ быть въ образованіи, въ состоятельности, но не въ правахъ и обязанностяхъ. Ни вѣроисповѣданіе, ни національность, ни женскій полъ не могутъ вліять на равенство передъ закономъ.

У насъ иногда слышатся такія рѣчи:

«Россія для русскихъ. Въ Россіи на первомъ мѣстѣ должны быть русскіе, и ежели другіе мѣшаютъ въ чемъ русскимъ, ихъ надо ограничить въ правахъ». Всѣ ли однако задумывались надъ тѣмъ, что̀ значитъ слово «русскій»?. А слово это далеко не простое, и ошибочныя сужденія бываютъ часто оттого, что слово это употребляется въ разныхъ смыслахъ. Во первыхъ, русскіе—это всѣ тѣ, кто подчинены верховной власти, которая дѣйствуетъ въ Россіи. Этимъ русскій народъ, русское государство, русскій царь отличаются отъ германскаго народа, германскаго государства, германскаго императора. Но изъ кого же состоитъ русскій народъ? Это народъ смѣшанный. Въ составъ народа, подчиненнаго одной власти, т. е. русскаго народа, входятъ поляки, нѣмцы, армяне, грузины, татары, киргизы и много другихъ. Выходитъ, что татары должны быть признаны *русскими* гражданами, *русскими* подданными, *русскимъ* народомъ. Въ другомъ смыслѣ употребляется слово «русскіе», когда рѣчь

идетъ о національности, т. е. о части русскаго народа, объединенной языкомъ (русскимъ) и вѣрою (православною). Весь народъ русскій теперь около 140 милліоновъ. А сколько среди русскаго народа русскихъ, говорящихъ по русски и исповѣдующихъ православную вѣру? Около 100 милліоновъ. А остальная часть русскаго народа? Вѣдь это почти 40 милліоновъ! Можно ли думать, что русское государство существуетъ только для русскихъ? Вѣдь всѣ эти армяне, татары, поляки, евреи и пр. такіе же русскіе подданные. Ихъ кровью охраняется Россія отъ внѣшнихъ враговъ. Ихъ деньгами пополняется русская казна, которая расходуетъ свои средства на общія нужды. Если всѣ равно несутъ обязанности, справедливость требуетъ, чтобы всѣ равно пользовались правами. Сильно то государство, въ которомъ всѣ дружны, и гибнетъ то, гдѣ вражда всѣхъ разъединяетъ. Можетъ ли не быть вражды, если какую либо національность будутъ лишать тѣхъ правъ, которыми одарены другія?

При томъ разнообразіи языковъ, на какихъ говорятъ въ Россіи, не надо заставлять всѣхъ говорить и учиться на одномъ, русскомъ, языкѣ. Въ школахъ долженъ быть тотъ языкъ, на которомъ говоритъ мѣстное населеніе. Этотъ же мѣстный языкъ долженъ быть допущенъ на собраніяхъ. Русскій языкъ обязателенъ въ арміи, во флотѣ, въ высшихъ учрежденіяхъ Имперіи. Желательно, чтобы въ судахъ, въ думахъ, былъ принятъ тотъ языкъ, который господствуетъ въ этой мѣстности и который всѣмъ тамъ понятенъ.

IV. Судъ.

Вскорѣ послѣ освобожденія крестьянъ, обновленъ былъ въ Россіи судъ. Хорошо устроенный судъ—

главная защита противъ беззаконія и произвола. Судебные уставы Императора Александра II ввели въ нашей странѣ судъ скорый, правый и милостивый, для всѣхъ русскихъ людей равный. Уничтожались взяточничество и волокита. На мѣсто начальственнаго усмотрѣнія, независимый судъ долженъ былъ утвердить правду закона. Дѣйствія суда стали гласными, доступными общественному надзору. При наложеніи тяжелыхъ наказаній судьи работали вмѣстѣ съ народомъ, въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей.

Новый судъ былъ большимъ шагомъ на пути къ правдѣ. Но именно поэтому то онъ сталъ невыносимъ для администраціи, которая привыкла править, не стѣсняясь закономъ, а руководствуясь лишь своимъ усмотрѣніемъ. Какъ! Оскорбили полицейскаго чиновника и вдругъ народный судъ оправдаетъ подсудимаго! Наказать надо газету за вредное направленіе, а присяжные засѣдатели не признаютъ никакого вреда! Надо подчиняться народному мнѣнію, а между тѣмъ все управленіе оставалось въ рукахъ чиновниковъ, безъ всякаго участія народа. Подняли шумъ чиновники, что, если такъ дальше пойдетъ, народъ совсѣмъ отъ рукъ отобьется. Вліяніе ихъ привело къ тому, что отъ присяжныхъ засѣдателей отняли всѣ важныя дѣла, гдѣ голосъ народа имѣетъ особую цѣнность, и дали имъ судить кражу старыхъ валенокъ. Несмѣняемые судьи не гнулись передъ начальствомъ и судили по закону и по совѣсти—и вотъ администрація добилась, что отъ несмѣняемости слѣда не осталось, а на судей нагнали такой страхъ, что они, прежде чѣмъ посмотрѣть въ законъ, стали глядѣть въ глаза высшему начальству. А чтобы имъ уже не очень было стыдно, судебныя засѣданія закрыли для публики. Особенно не по вкусу админи-

страціи былъ выборный мировой судья въ деревнѣ. Все дѣло портилъ. Составитъ полиція протоколъ на мужика, а онъ возьметъ, да и оправдаетъ. Совсѣмъ мужикъ избаловался—кланяться пересталъ помѣщику. Помочь горю можно было только уничтоживъ мирового судью, и замѣнивъ его земскимъ начальникомъ изъ дворянъ. Онъ управляетъ, онъ же и судитъ, потому что вѣдь волостной судъ весь въ его рукахъ. Онъ администраторъ, онъ судья—одинъ въ двухъ лицахъ. То то хорошо! «Я Вамъ Царь и Богъ», говоритъ земскій начальникъ своимъ крестьянамъ. Только съ того времени, какъ завелся въ деревнѣ земскій начальникъ, для крестьянина совсѣмъ закрылся путь къ правдѣ...

Но, если народъ хочетъ порядка, основаннаго на свободѣ, онъ обязанъ позаботиться о судѣ. И незачѣмъ придумывать что-нибудь новое—надо только возвратиться къ духу Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II. Поэтому судьи снова должны быть сдѣланы независимы, несмѣняемы. Назначеніе на должность должно происходить не иначе какъ по выбору или населенія или товарищей, но не по назначенію министра. Чтобы избавить судей отъ соблазна, необходимо снова ввести положеніе, что они во время служенія чиновъ и орденовъ не получаютъ. Земскіе начальники упраздняются. Такъ какъ стѣна, отдѣлявшая крестьянъ отъ прочихъ, теперь падаетъ и крестьяне сливаются съ остальными гражданами, то никакихъ особыхъ судовъ, крестьянскихъ, быть не должно, а всѣ подчиняются общимъ судамъ. Ближайшій судъ—это мировой судья, выбираемый всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, которое въ своемъ выборѣ не стѣсняется соображеніемъ, есть ли у кандидата недвижимое или другое имущество; смотрѣть надо только на умъ и справедливость. Особенное вниманіе

должно быть обращено на привлеченіе къ судейской дѣятельности народа, въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей. Всѣ важнѣйшія дѣла, гдѣ грозитъ суровое наказаніе, и всѣ дѣла, гдѣ особенно желательно слышать мнѣніе народа, какъ преступленія государственныя и противъ законовъ о печати, должны быть разсматриваемы не иначе, какъ при участіи присяжныхъ засѣдателей. Судъ долженъ быть всегда гласный и министръ юстиціи не вправѣ по своему усмотрѣнію, какъ теперь, закрывать двери передъ публикою. Нынѣ защитою можно пользоваться только на судебномъ засѣданіи, и обвиняемый легко можетъ растеряться передъ слѣдователемъ. Пусть же предоставлено будетъ пользоваться защитою и на предварительномъ слѣдствіи.

Наши уголовные и гражданскіе законы сильно устарѣли—ихъ нужно заново передѣлать. Во всякомъ случаѣ надо отмѣнить безусловно и навсегда смертную казнь, какъ богопротивное наказаніе. Богъ далъ человѣку жизнь,—человѣкъ не вправѣ ее отнимать. Если случится ошибка и осужденъ невиновный, какъ исправить дѣло? Съ каторги можно всегда вернуть, но жизни не воротишь. Необходимо еще ввести у насъ условное осужденіе, котораго у насъ пока нѣтъ, хотя другія государства давно уже его примѣняютъ. Случается, что человѣкъ и самъ не понимаетъ, какъ это его впервые толкнуло на грѣхъ, напр. на кражу. Если его съ перваго же разу наказать, посадить въ тюрьму, человѣкъ опустится, погибнетъ. А человѣка надо поддержать. При условномъ осужденіи судья, признавъ человѣка виновнымъ и осудивъ его на наказаніе, говоритъ ему: «Я освобождаю тебя отъ наказанія подъ условіемъ, что ты до такого то срока не повторишь проступка. Иди съ миромъ. Но, если ты снова попадешься, значитъ ты

и въ самомъ дѣлѣ человѣкъ вредный, и потому наказаніе, наложенное на тебя, но отложенное, должно быть приведено теперь въ исполненіе». Много людей устрашатся совершеннаго въ первый разъ и будутъ остерегаться, чтобы не согрѣшить вторично. А обществу только этого и надо.

V. Финансовая и экономическая политика.

Финансы—это средства, которыми располагаетъ казна для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Откуда же берутся эти средства? Конечно, отъ гражданъ. Но весь вопросъ, какъ они берутся и какъ расходуются.

Нынѣшняя система обложенія почти цѣликомъ построена на косвенныхъ налогахъ. Это такіе налоги, которые падаютъ на различные предметы потребленія, на сахаръ, керосинъ, спички и т. д. *Косвенные* налоги уплачиваетъ купецъ, тотъ кто товары изготовляетъ и продаетъ, но онъ, конечно, этотъ расходъ прибавляетъ къ цѣнѣ товара и такимъ образомъ сваливаетъ налогъ съ своихъ плечъ на голову покупателей. По видимости налогъ уплатилъ торговецъ, а на самомъ дѣлѣ его уплатили тѣ, которые раскупили товаръ. Почему же наше правительство прибѣгаетъ по преимуществу къ косвеннымъ налогамъ, а не къ *прямымъ*, которые, какъ напр. квартирный налогъ или поземельный, взимаются непосредственно съ плательщика? Главная причина та, что косвенный налогъ уплачивается понемножку, маленькими долями, копейками, каждый разъ при покупкѣ товара, по мѣрѣ надобности. Не всякій сообразитъ, сколько онъ переплачиваетъ всего за годъ и ему кажется налогъ не очень обременительнымъ. На самомъ то дѣлѣ онъ платитъ много, но благодаря незамѣтности

онъ не выражаетъ неудовольствія. А это то правительству и на руку. Оно все возвышаетъ налоги, а плательщикъ почти не замѣчаетъ и молчитъ. А если повысить прямой налогъ, плательщикъ сейчасъ почувствуетъ и начнетъ выражать неудовольствіе.

Можетъ быть, для правительства пріятнѣе имѣть дѣло съ косвенными налогами, но за то они невыгодны для бѣднаго люда. Они падаютъ всею тяжестью на бѣдныхъ. Если одинъ богаче другого во сто разъ, то не съѣстъ же первый сахару, не выпьетъ онъ водки, не сожжетъ спичекъ во сто разъ больше, чѣмъ второй. И выходитъ, что бѣдный уплачиваетъ казнѣ большую долю своихъ доходовъ, чѣмъ богатый.

Вотъ почему наша партія настаиваетъ на развитіи прямого обложенія за счетъ косвеннаго. Она требуетъ, чтобы сейчасъ же было произведено общее пониженіе косвенныхъ налоговъ, а со временемъ и полная отмѣна налоговъ на предметы, которые составляютъ постоянное потребленіе бѣднаго народа.

Чѣмъ же однако замѣнить тѣ средства, которыя необходимы государству и которыя оно добываетъ нынѣ отъ гражданъ всякими изворотами? Самая правильная и справедливая система обложенія та, которая требуетъ отъ каждаго гражданина, чтобы онъ удѣлялъ часть своихъ средствъ сообразно получаемому имъ доходу. Самый справедливый налогъ— это подоходный и нужно стремиться всѣми силами, чтобы подоходный налогъ замѣнилъ въ будущемъ всѣ нынѣшніе налоги. Существуетъ два вида подоходнаго налога. *Пропорціональный налогъ* состоитъ въ томъ, что каждый уплачиваетъ налогу во столько разъ больше, во сколько онъ богаче. Напр. если получающій въ годъ 100 рублей дохода платитъ 5 рублей, то получающій дохода 1000 рублей заплатитъ 50 рублей. Еще справедливѣе *прогрессивный на-*

логъ, при которомъ по мѣрѣ роста дохода увеличивается процентъ обложенія. Напр. если получающій въ годъ 100 рублей дохода платитъ 5 рублей, то получающій дохода 1000 рублей заплатитъ уже не 50 рублей, а больше, положимъ 70 или 80 рублей, получающій же дохода 10000 рублей заплатитъ не 500 рублей и даже не 800, а 1000 или еще больше. Справедливость прогрессивнаго подоходнаго налога заключается въ томъ, что чѣмъ болѣе возрастаетъ доходъ человѣка, тѣмъ большую часть можетъ онъ удѣлять на общую пользу безъ ущерба для своихъ разумныхъ потребностей. Уплата же прямого налога возбуждаетъ въ плательщикѣ большій интересъ къ государственному хозяйству и создаетъ большую связь между гражданиномъ и государствомъ. Слабая сторона подоходнаго налога—это трудность точно опредѣлить, кто сколько доходу получаетъ. Но чѣмъ болѣе будутъ видѣть граждане въ государствѣ своего друга, а въ правительствѣ своего уполномоченнаго, тѣмъ охотнѣе будутъ дѣлиться съ казною доходами своими. Въ дополненіе подоходнаго налога можетъ быть установленъ поимущественный, т. е. съ цѣнности принадлежащаго каждому имущества, что опредѣлить легче, чѣмъ доходъ.

Для усиленія обще-государственныхъ средствъ полезно ввести прогрессивный *налогъ на наслѣдство.* Наслѣдство увеличиваетъ имущество человѣка безъ всякаго труда съ его стороны. Почему собственно человѣкъ наслѣдуетъ? Это можно понять, когда наслѣдниками являются дѣти, ради которыхъ родители накопляли при жизни имущество. Но почему получаютъ это имущество, въ видѣ наслѣдства, далекіе родственники собственника, о которыхъ онъ, можетъ быть, никогда не слыхалъ, и о которыхъ уже вовсе не думалъ, накопляя состояніе? Не лучше ли такія наслѣдства передавать государству, которое должно

быть ближе гражданину, чѣмъ родственникъ въ шестой степени родства. Уже теперь наслѣдство облагается налогомъ, который возрастаетъ по мѣрѣ отдаленности родства между оставившимъ наслѣдство и наслѣдникомъ. Это обложеніе надо много усилить. Это налогъ на богатыхъ и онъ дастъ возможность брать меньше съ бѣдныхъ.

Вотъ какимъ путемъ слѣдуетъ добывать средства для государства, чтобы налоги не падали всею тяжестью на бѣдныхъ, а взимались бы равномѣрно со всѣхъ, глядя по достатку каждаго. Но этого мало. Народные представители должны внимательно просмотрѣть всю государственную роспись расходовъ. Изъ нея нужно выбросить много расходовъ, безъ пользы падающихъ на народъ, какъ напр. огромныя жалованія и пенсіи высокопоставленныхъ лицъ, случается по сто тысячъ рублей. Сокративъ все излишнее, соотвѣтственно увеличить затраты на дѣйствительныя нужды народа. А то до сихъ поръ, какъ только требовались деньги на народное образованіе, такъ всегда одинъ отвѣтъ; «денегъ нѣтъ». Но на роскошь, на прогоны министровъ всегда деньги находились.

VI. Аграрное законодательство.

Конституціонно-демократическая партія считаетъ основною задачею настоящаго времени—улучшеніе быта трудящихся классовъ. Поднять крестьянъ и рабочихъ изъ той нужды, которую они терпятъ, вывести ихъ изъ той тьмы невѣжества, въ которой держитъ ихъ та же бѣдность—таковъ главный вопросъ, который предстоитъ разрѣшить обновленному государству.

Среди трудящихся первое мѣсто въ Россіи по численности занимаютъ крестьяне. Надо правду ска-

зать,—хотя Россія страна по преимуществу земледѣльческая, но правительство мало обращало вниманія на ихъ положеніе, пока не начались «аграрные безпорядки», т. е. пока крестьяне не стали силою произвольно запахивать помѣщичьи поля, косить луга, рубить лѣса, а въ послѣднее время жечь усадьбы. Только тогда всѣ всполошились и вспомнили, что умные люди давно предупреждали, что поземельный или аграрный вопросъ надѣлаетъ въ Россіи много бѣдъ. Только прежде этихъ людей признавали вредными и гнали. А теперь пришлось о нихъ вспомнить. Извѣстно, громъ не грянетъ, правительство за дѣло не примется.

Положеніе крестьянъ—земледѣльцевъ дѣйствительно безвыходное. Главная бѣда,—недостатокъ земли.

Когда крестьянъ освобождали, то имъ дали земли меньше, чѣмъ они имѣли въ крѣпостномъ состояніи. При надѣлѣ нерѣдко нарѣзывали имъ меньше, чѣмъ слѣдовало по положенію. Да и земли то достались имъ похуже. Почему это крестьянъ такъ скупо надѣлили землею? А очень просто. Если у крестьянина будетъ достаточно своей земли, ему незачѣмъ снимать у сосѣднихъ помѣщиковъ. А кто же тогда будетъ обработывать господскую землю? Или нанимай рабочихъ за дорогую цѣну или хоть брось. Чтобы не обидѣть дворянъ, которые составляли первенствующее сословіе, правительство обидѣло мужика—этотъ смолчитъ.

Болѣе сорока лѣтъ прошло съ того времени. Крестьяне размножились, а земли то не прибавилось. На душу то ея стало меньше, а нужда стала больше. Одолѣли уже очень выкупные платежи, да налоги! Если пахотной земли мало, если заѣла бѣдность, то откуда взять скотъ? Своихъ выгоновъ почти что нѣтъ, на помѣщичью выпускать не велѣно. А нѣтъ скота, нѣтъ навоза: нѣтъ навоза, нѣтъ хлѣба. Земля

страдаетъ отъ истощенія и часто отказывается отъ того родить—отсюда неурожаи и голодъ.

Когда своей земли не хватаетъ, остается искать ее на сторонѣ. Земля имѣется у помѣщика, но получить ее можно только за плату. Чѣмъ больше растетъ въ крестьянствѣ нужда, тѣмъ сильнѣе бросаются мужики снимать помѣщичью землю, тѣмъ выше поднимаются арендныя цѣны. Помѣщику это, конечно, выгодно, а у крестьянина петля на шеѣ туже затягивается. Можно бы прикупить землицы черезъ Крестьянскій Банкъ, но уже издавна повелось, что бѣдному кредита нѣтъ. Черезъ Банкъ удается покупать землю богатѣямъ, а не малоземельнымъ и безземельнымъ. Есть еще одно средство—переселеніе. Но дѣло въ томъ, что съ каждымъ годомъ свободныхъ земель становится все меньше. Трудно оторваться отъ своего родного угла, гдѣ жили отцы и дѣды. Трудно подниматься, не имѣя въ запасѣ денегъ на дорогу и на обзаведеніе. Трудно приноровиться къ новой землѣ. Можетъ быть, она и лучше старой, да нѣтъ сноровки. Какъ ее вспахивать, какъ удобрять, что лучше сѣять—все это неизвѣстно человѣку, который умѣетъ жить стариковскимъ опытомъ. Конечно, если бы крестьянину образованіе, онъ бы легко приспособился къ новой землѣ. Да онъ бы и старую, даромъ, что ея мало, заставилъ родить вдвое, втрое. Но въ томъ то и бѣда, что мужика все держали въ темнотѣ, чтобы онъ былъ послушнѣе, что къ нему не допускали людей образованныхъ, которые рвались къ крестьянству просвѣщать его. Ихъ же, какъ вредныхъ смутьяновъ, ссылали, сажали въ тюрьмы.

Но мужику уже стало не втерпежъ. Не шли къ нему, теперь онъ самъ пошелъ во всю. Чтобы его успокоить, надо скорѣе утолить его потребность въ землѣ. Какъ же это сдѣлать?

Въ народѣ давно ходитъ воззрѣніе, что «земля Божья да государева». Значитъ, самое правильное было бы признать всю землю государственною и отдавать ее въ пользованіе тѣмъ, кто обрабатываетъ ее трудомъ своимъ и своей семьи. Но это слишкомъ рѣшительная мѣра, можетъ вызвать много неудовольствія и прежде всего со стороны самихъ крестьянъ, которые своей земли государству, пожалуй, не отдадутъ. Со временемъ, когда крестьяне сблизятся съ образованными классами, имъ легче будетъ привить убѣжденіемъ мысль о *національзаціи земли*, т. е. объ обращеніи всей земли въ народное достояніе съ предоставленіемъ ея въ пользованіе земледѣльцевъ.

А время не терпитъ. Оставивъ за крестьянами по прежнему принадлежащія имъ земли, надо сейчасъ же увеличить площадь землепользованія тѣхъ, кто обрабатываетъ землю собственнымъ трудомъ и кто нуждается въ ней для прокормленія своей семьи. Откуда взять эту землю? Для этой цѣли можно взять земли государственныя, удѣльныя, кабинетскія и монастырскія, а также, насколько понадобится для устраненія нужды, и частновладѣльческія. Начинать слѣдуетъ съ крупныхъ частныхъ имѣній, а уже потомъ переходить къ среднимъ и малымъ. Какъ слѣдуетъ брать земли, принадлежащія частнымъ лицамъ на правѣ собственности, даромъ или за вознагражденіе? Чего проще взять даромъ, только справедливо ли это будетъ? Можетъ быть, это бы ничего относительно тѣхъ дворянъ, дѣдамъ или прадѣдамъ которыхъ цари раздавали щедро землю съ крѣпостными: попользовались, молъ, и будетъ. Но вѣдь многія земли пріобрѣтены за деньги недавно. Человѣкъ скопилъ дозволенными способами капиталецъ, весь его всадилъ въ землю—и вдругъ ни земли, ни денегъ. Если бы и всѣ капиталы отошли къ госу-

дарству, ну еще можно примириться—на міру и смерть красна. А то почему одинъ капиталъ, напр. торговый или въ рентѣ, неприкосновененъ, а который вложенъ въ землю—пропалъ. Это несправедливо. Землю нужно передать крестьянину, потому что онъ ее обработываетъ, но землю нужно выкупить, а не просто отнять. Эта мѣра должна быть проведена законнымъ порядкомъ, по рѣшенію Государственной Думы, состоящей изъ представителей всего народа. Только тогда отчужденіе земель отъ частныхъ владѣльцевъ будетъ твердо и общепризнано. Насильственный же захватъ земель, вырубка чужого лѣса, сжиганіе усадебъ, рѣзаніе рабочаго скота могутъ имѣть лишь самыя печальныя послѣдствія: прольется зря человѣческая кровь; пропадетъ безъ пользы много добра; крестьяне перессорятся и передерутся между собою за землю: захватившіе лучшія и обширныя земли потомъ неохотно возвратятъ ее государству для справедливаго раздѣла. Поэтому надо ждать Думы и требовать скорѣйшаго созыва ея. Самый же выкупъ нужно дѣлать не такъ, какъ это дѣлали при освобожденіи крестьянъ, что выкупы легли на однихъ крестьянъ. Выкупъ долженъ быть произведенъ за счетъ всего государства такъ, чтобы въ выкупѣ приняли участіе всѣ, глядя по достатку. А по какой цѣнѣ выкупать? Если по цѣнѣ, какая на рынкѣ стоитъ, такъ тутъ поднимется такая игра, что десятину вгонятъ въ бѣшеную деньгу. Нѣтъ, выкупъ долженъ быть произведенъ по справедливой оцѣнкѣ, независимо отъ того, что̀ запроситъ продавецъ. Вся эта земля не должна быть отдана въ собственность крестьянамъ въ видѣ дополнительнаго надѣла, а должна образовать государственный земельный фондъ. Какъ же пользоваться этою землею крестьянамъ? Надо принять во вниманіе, что въ од-

нихъ мѣстахъ Россіи существуетъ общинное владѣніе, въ другихъ подворное. Поэтому земства, которыя будутъ завѣдывать распредѣленіемъ земель, въ одномъ случаѣ передадутъ ихъ общинѣ, въ другомъ отдѣльнымъ крестьянамъ.

Но, если частная поземельная собственность не отмѣняется совершенно, то крестьяне все же будутъ арендовать помѣщичью землю и тутъ законъ обязанъ вмѣшаться въ дѣло и поддержать слабаго земледѣльца противъ сильнаго землевладѣльца. Для этого необходимо закономъ обезпечить за арендаторомъ право на возобновеніе найма послѣ срока, чтобы тѣмъ придать твердость отношенію земледѣльца къ арендуемой землѣ. Надо закономъ дать арендатору право, въ случаѣ передачи аренды, на вознагражденіе за произведенныя, но неиспользованныя къ сроку затраты на улучшенія, потому что только въ этомъ случаѣ арендаторъ не будетъ опасаться дѣлать изъ своихъ средствъ расходовъ на улучшеніе арендуемаго участка. Для того, чтобы арендная плата оставалась справедливой, ни для кого не обидной, и чтобы миролюбиво устранять всякіе споры и несогласія между арендаторами и землевладѣльцами, лучше всего учредить примирительныя палаты, состоящія изъ тѣхъ и другихъ поровну. Если бы землевладѣльцу удалось связать арендатора крайне несправедливымъ договоромъ и выговорить непомѣрно высокую плату, арендатору долженъ быть открытъ законный путь, въ судебномъ порядкѣ, добиваться расторженія договора или пониженія платы.

Предоставляя крестьянамъ новыя земли, неравномѣрно распредѣленныя по Россіи, государство обязано оказать самое широкое содѣйствіе при переселеніи и разселеніи крестьянъ. Надо по возможности привести въ порядокъ запутанное дѣло резмежеванія

земель. Государство должно придти на помощь опустившимся нынѣ крестьянамъ и дать имъ возможность оправиться, обстроить свое хозяйство.

Для фабричныхъ рабочихъ введены особые законы, направленные къ тому, чтобы охранить ихъ здоровье, жизнь и другіе интересы, отъ жадности хозяевъ. За соблюденіемъ этихъ законовъ слѣдятъ особые фабричные инспекторы. Сельскіе же рабочіе отданы совсѣмъ во власть помѣщиковъ. Законы составлены исключительно въ пользу хозяевъ, а сами рабочіе не сплочены, чтобы дать дружный отпоръ. Теперь надо распространить на сельскихъ рабочихъ правила, установленныя для фабричныхъ, соображаясь, конечно, съ тою разницею, какая существуетъ между фабрикою и полемъ. А для наблюденія за тѣмъ, чтобы эти правила соблюдались помѣщиками въ точности, слѣдуетъ учредить должность сельско-хозяйственнаго инспектора, и за нарушеніе правилъ наказывать.

VII. Рабочее законодательство.

Основное требованіе рабочихъ—это восьмичасовой рабочій день. Это значитъ, что рабочее время необходимо ограничить 8 часами въ сутки, оставивъ 8 часовъ на сонъ и 8 часовъ на самую жизнь рабочаго, котораго слѣдуетъ признавать не только машиною, но и человѣкомъ. А что видимъ теперь? Фабрикантъ, которому выгодно, чтобы рабочій день былъ дольше, заставляетъ рабочихъ тянуть свой трудъ часовъ 12 и больше. Что же отъ этого получается? Рабочій не досыпаетъ, а оттого слабѣетъ здоровьемъ, рано старится, становится совсѣмъ негоднымъ къ работѣ. Да и на работу неотдохнувшій человѣкъ становится неохотно и дѣло у него не спорится. При

продолжительномъ рабочемъ днѣ семейная жизнь не имѣетъ для человѣка никакой цѣны. Жена и дѣти ему немилы, они ему точно чужіе. А женщина работница? Вернувшись съ фабрики, она должна обѣдъ сварить, бѣлье помыть, все почистить, да починить, а она чуть на ногахъ стоитъ. Всѣ кричатъ: падаетъ строгая семейная жизнь! А не видятъ, что причина то въ фабрикѣ, въ продолжительномъ рабочемъ днѣ. Всякій твердитъ: ученье свѣтъ, неученье тьма! Какъ же рабочему человѣку выбраться изъ тьмы къ свѣту? Онъ бы и радъ почитать книгу, послушать умное слово. Но когда? И выходитъ, что хорошія книги пишутся только для богатыхъ людей. Кто больше всего нуждается въ поученіи, въ духовномъ укрѣпленіи—ничего не получаетъ. Конечно, если смотрѣть на дѣло такъ, что на свѣтѣ всѣ люди дѣлятся на два разряда: одни вправѣ наслаждаться жизнью, а другіе обязаны на нихъ трудиться, тогда стѣсняться нечего. Ослабѣютъ одни рабочіе—вышвырнуть ихъ и замѣнить иными, какъ скотъ. Но, ежели признать, что въ разумномъ и благоустроенномъ государствѣ ни одинъ гражданинъ не долженъ терять человѣческаго образа, что всѣ одинако обязаны трудиться на свою и общую пользу и одинаково вправѣ наслаждаться дарованною Богомъ жизнью, то надо признать требованіе рабочихъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ вполнѣ справедливымъ. Наша партія считаетъ своимъ долгомъ настаивать на введеніи законодательнымъ путемъ восьмичасового рабочаго дня, немедленно всюду, гдѣ это въ настоящее время возможно, а въ остальныхъ производствахъ постепенно.

Въ погонѣ за дешовымъ трудомъ, фабрика притягиваетъ къ себѣ женщинъ и дѣтей. Мужчина то сначала радъ, что къ его заработку прибавится еще

заработокъ жены и дѣтей. Только потомъ съ ужасомъ замѣчаетъ онъ, что женщина и дѣти его вытѣсняютъ съ фабрики, что его собственный заработокъ уменьшился, что теперь вся семья едва выручаетъ то, что прежде получалъ онъ одинъ. Но фабрика какъ вцѣпилась во что, такъ уже по доброй волѣ не выпуститъ. Вотъ почему здѣсь необходимо вмѣшательство закона. Ребенокъ долженъ окрѣпнуть, пока приступитъ къ тяжелой фабричной работѣ, онъ долженъ обучаться въ школѣ, чтобы не остаться на всю жизнь неучемъ. Женщинѣ также нельзя работать передъ родами и послѣ нихъ вскорѣ, потому что отъ этого пострадаетъ здоровье и матери и ребенка. Законъ долженъ взять на себя охрану труда женщинъ и дѣтей и отнестись къ этому съ особеннымъ вниманіемъ.

Для всѣхъ рабочихъ законодатель долженъ воспретить ночной трудъ во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ онъ безусловно необходимъ (аптеки, желѣзныя дороги, телеграфъ). Если рабочій захвораетъ, или приключится съ нимъ несчастный случай, то на помощь ему должно придти страхованіе, устраиваемое государствомъ за счетъ фабрикантовъ. А сверхъ того должно быть устроено государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду для всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ.

Защита интересовъ рабочаго класса возлагается на фабричнаго инспектора, въ помощь которому могутъ быть привлечены и сами рабочіе. Для опредѣленія справедливыхъ условій найма, для разбора всякихъ споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями, надо учредить примирительныя палаты, составленныя изъ тѣхъ и другихъ, поровну. За нарушеніе фабричныхъ законовъ слѣдуетъ установить уголовную отвѣтственность.

На фабричныхъ инспекторовъ рабочіе, конечно, должны надѣяться. Но и сами должны не плошать и разсчитывать больше всего на себя. Для защиты своихъ интересовъ рабочимъ открытъ путь. Они могутъ собираться для обсужденія своихъ нуждъ, могутъ составлять союзы. У нихъ есть могучее средство вліять на предпринимателя—это стачки. За рабочими должна быть признана полная свобода стачекъ. За причиненныя во время и по поводу стачекъ насилія или поврежденія они должны нести отвѣтственность, какая вообще полагается за такія дѣянія по закону, а не какая нибудь особенная, усиленная.

VIII. По вопросамъ просвѣщенія.

Въ образованіи—сила народа. Образованный народъ найдетъ способы использовать богатства, лежащія въ землѣ, въ горахъ, въ лѣсахъ, въ водахъ. Образованный и богатый народъ лучше понимаетъ цѣну государства-отечества и будетъ отстаивать его сильнѣе противъ внѣшнихъ враговъ, будетъ бороться сознательно, по доброй волѣ, а не по приказанію начальства. Образованный, богатый и стойкій народъ сумѣетъ создать такое правительство, какого самъ хочетъ, онъ хорошо понимаетъ, кто такіе внутренніе враги и въ его просвѣтленныхъ глазахъ волки не покажутся овцами, а овцы волками.

Вотъ почему наше бюрократическое правительство, нынѣ умирающее, такъ боялось народнаго образованія и вотъ почему новая Россія должна обратить серьезное вниманіе на то, чтобы вывести русскій народъ изъ того состоянія невѣжества, грубости, въ какомъ держали его столько времени, чтобы легче съ нимъ справляться. Конечно, странѣ должно быть лестно, если она можетъ похвалиться передъ другою

своими учеными, замѣчательными писателями и художниками. Но еще лучше, когда просвѣщеніе разлито въ странѣ равномѣрно, когда рядомъ съ виднымъ ученымъ не стоитъ совершенно безграмотный и суевѣрный мужикъ. Большая рознь въ образованіи отдаляетъ гражданъ другъ отъ друга, потому что они перестаютъ понимать одинъ другого. А сила государства въ сплоченіи гражданъ. Въ виду этого наша партія признаетъ чрезвычайно важнымъ, чтобы образованіе стало общенароднымъ достояніемъ. Это называется демократизаціей образованія.

Для этого необходимо прежде всего сдѣлать первоначальное народное образованіе обязательнымъ для всѣхъ и общедоступнымъ. Если образованіе есть сила, то государство вправѣ заставить всѣхъ учиться, какъ оно вправѣ заставить всѣхъ стать на защиту отечества. Учебная повинность такая же, какъ и военная. Если же это всеобщая повинность, то само государство должно позаботиться, чтобы не было затрудненій въ полученіи начальнаго образованія. Поэтому обученіе въ начальной школѣ должно быть безплатнымъ. Устройство школъ должно лежать на заботѣ земствъ и городовъ.

Демократизація школы требуетъ, чтобы каждый способный могъ получить не только начальное, но и среднее и высшее образованіе. Для этого между различными ступенями школъ всѣхъ разрядовъ должна быть установлена прямая связь для облегченія перехода отъ низшей ступени къ высшей. Конечно, тогда потребуется гораздо больше гимназій и университетовъ. Что-жъ! Отъ избытка образованныхъ людей для государства горя не будетъ. Чтобы среднихъ школъ было больше, слѣдуетъ земствамъ, городамъ и частнымъ лицамъ дать свободу въ открытіи и устройствѣ учебныхъ заведеній всякаго рода.

А чтобы доступъ въ гимназіи и университеты сталъ возможенъ и малосостоятельнымъ семьямъ, нужно позаботиться, чтобы плата въ нихъ за ученіе была по возможности понижена. Расходы по образованію народъ вынесетъ, они сторицей ему возвратятся. Образованіе должно быть равно доступно какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Понятно, что въ свободномъ государствѣ не можетъ быть никакихъ стѣсненій къ поступленію въ школу, связанныхъ съ происхожденіемъ или религіей.

Внутри школы должна господствовать полная свобода устройства жизни и преподаванія. Полицейское око, которое нынѣ все высматриваетъ въ школѣ, должно быть навсегда оттуда выгнано. Все должно быть построено на довѣріи: государство вѣритъ учителямъ, учителя ученикамъ—и только тогда ученики будутъ уважать своихъ наставниковъ и любить свою школу. А безъ этого школа ничего не стоитъ.

Въ свободной школѣ, какъ и въ свободномъ государствѣ, на первомъ планѣ должно стоять человѣческое достоинство!

Имѣется въ продажѣ брошюра

Проф. Г. Ф. Шершеневича

Народные представители.

Изд. 3-е, безъ измѣненій

ц. 5 коп.

Цѣна 10 коп.

Изданіе книжнаго магазина Бр. БАШМАКОВЫХЪ
(С.-Петербургъ, Казань, Рига).